

DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-15-25

УДК 332.146(571.621)

С. Н. Мищук**М. О. Юркин**

Факторы развития и реализации инвестиционных проектов в Еврейской автономной области¹

В статье представлен анализ факторов инвестиционной привлекательности Еврейской автономной области (далее – ЕАО) с позиции рисков и преимуществ. Объемом данной работы являются факторы инвестиционной привлекательности ЕАО (минерально-сырьевые и трудовые ресурсы, производственная инфраструктура). Работа построена на использовании системного подхода, позволяющего рассматривать указанные факторы как подсистемы единой социально-экономической системы региона. Показано, что основные преимущества инвестиционной привлекательности области связаны с наличием минерально-ресурсного потенциала, относительно благоприятных агроклиматических ресурсов, приграничного географического положения. Приграничное положение обусловило развитие проектов с участием иностранного капитала. Большинство проектов реализуются в добывающем секторе экономики. Инвестиционные риски затрагивают трудовые ресурсы, состояние региональной производственной инфраструктуры. Существующие элементы инфраструктуры не соответствуют прогнозируемым потребностям потенциальных инвестиционных проектов. Сдерживающим фактором развития новых проектов является узкий рынок труда ЕАО. В связи с этим кадровая политика предприятий во многом ориентирована на привлечение внешних трудовых ресурсов. Недостаток бюджетных расходов на инфраструктуру приводит к ее низкому уровню развития. Дополнительная потребность расходов на ее создание будет покрываться в первую очередь за счет частных инвестиционных проектов, реализация которых требует создания определенных элементов транспортной, энергетической инфраструктуры.

Ключевые слова: факторы регионального развития, инвестиционная привлекательность, потенциал, риск, Еврейская автономная область.

Актуальность. Привлечение инвестиций играет стимулирующую роль в экономическом развитии регионов. Инвестиционные проекты представляют собой потенциальный источник устойчивого роста и развития, учитывая его предполагаемую способность генерировать инновации и содействовать в фор-

мировании, развитии промышленного, финансового, человеческого потенциала региона. Однако необходимо учитывать, что инвестиции могут оказывать положительное влияние на экономический рост, если регион обеспечен высоким уровнем распространения технологий, уровнем институциональной среды, об-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-32-01100-ОГН (разделы о характеристике минерально-сырьевого, трудового факторов; анализ результатов оценки инвестиционной привлекательности регионов) и проекта ДВО РАН №18-5-057 (раздел о роли приграничного положения и инфраструктурного фактора в развитии инвестиционных проектов в ЕАО).

Светлана Николаевна Мищук – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (679016, Россия, ЕАО, Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, д. 4). E-mail: svetamic79@mail.ru

Михаил Олегович Юркин – канд. экон. наук, генеральный директор, Некоммерческая организация – Фонд «Инвестиционное агентство Еврейской автономной области» (679016, Россия, ЕАО, Биробиджан, пр. 60-летия СССР, д. 12 «а», оф. 1). E-mail: J.mikael@mail.ru

разования, экономическими, политическими, социальными и культурными условиями [Хавинсон, Кулаков, 2017]. Не менее важным условием регионального развития является грамотное управление регионом. Нехватка одного из указанных условий может снизить достижение положительных результатов инвестиционных проектов.

Важное значение для привлечения инвестиций имеет инвестиционная привлекательность и инвестиционные риски региона. Совокупность факторов, влияющих на эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений, мы рассматриваем как инвестиционную привлекательность региона [Калугина, 2018; Домрачев, 2018]. Выявление инвестиционных рисков является необходимым этапом для управления ими путем уменьшения неблагоприятных результатов при заданных ограничениях на ресурсы, время и правила распоряжения результатами [Юркин, 2011].

Инвестиционная привлекательность ЕАО во многом обусловлена ее природно-ресурсным потенциалом. Наличие месторождений полезных ископаемых, лесных, земельных и водных ресурсов, а также приграничное положение с северо-восточной провинцией Китая могут рассматриваться как первичные факторы развития ЕАО [Бакланов, 2014]. Дальнейшие темпы социально-экономического развития области зависят не от наличия обозначенных первичных факторов, а от формирования и развития новых звеньев социально-экономических структур. Функционирование инвестиционных проектов должно приводить к созданию взаимозависимых обслуживающих и дополнительных хозяйственных структур, инфраструктурных звеньев, необходимых для функционирования вновь организованных предприятий, что обеспечит саморазвитие области. При этом развитие разноранговых систем [Бакланов, 2014] (отдельных предприятий, населенных пунктов, муниципальных образований и в целом области) может быть возможно лишь при сочетании пространственных процессов самораз-

вития и управления. В рамках данной работы нами рассмотрены отдельные первичные и вторичные факторы развития ЕАО, включая природно-ресурсный потенциал, производственную инфраструктуру и трудовые ресурсы.

Объект исследования – факторы инвестиционной привлекательности (природные ресурсы, инфраструктура, трудовые ресурсы) спозиции рисков и преимуществ реализации инвестиционных проектов в промышленности и сельском хозяйстве ЕАО. Работа построена на использовании системного подхода, позволяющего рассматривать факторы инвестиционной привлекательности как подсистемы единой социально-экономической системы региона.

Результаты и обсуждение. В России используется несколько методик оценки инвестиционной привлекательности регионов. Результатом методик является ранжирование регионов по ряду показателей, включая статистические данные и результаты экспертных и других опросов.

Методика Национального рейтингового агентства включает анализ семи факторов региональной инвестиционной привлекательности, для оценки которых использовались 55 показателей, включая статистические данные, результаты опроса экспертов и представителей предпринимательского сообщества. В результате агрегированной оценки всех факторов инвестиционной привлекательности, а также расчета интегрального индекса инвестиционной привлекательности, регионы распределяются по трем укрупненным категориям и девяти группам инвестиционной привлекательности².

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, проводимый компанией «РАЭК-Аналитика», традиционно построен на основе официальных статистических данных и информации отдельных федеральных ведомств. Оценка инвестиционной привлекательности осуществляется по инвестиционному потенциалу (он включает 9 составляющих, формирующих суммарный потенциал) и инвестиционному риску (состоит из

² Рейтинги инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2018 года. URL: www.ra-national.ru (дата обращения 15.06.2019).

б частных рисков). Потенциал показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, риск – какими могут быть для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. Вклад каждого частного риска или потенциала в итоговый индикатор оценивают на основе результатов опросов представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ³.

Методика оценки регионов по состоянию инвестиционного климата, разработанная автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АНО «АСИ»), ориентирована только на изучение показателей институциональных условий осуществления предпринимательской деятельности. Развитие инвестиционной привлекательности основано на использовании целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышении инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. По каждой целевой модели определены целевые значения состояния и показатели оценки степени его обеспечения в регионе. Результаты оценки инвестиционного климата в рамках целевых моделей показывают наибольшие региональные отклонения от целевой модели.

По результатам внедрения целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ в 2018 г. были выделены 4 группы регионов, исходя из показателя среднего значения по целевым моделям⁴.

Рассмотрим результаты рейтингов для Еврейской автономной области. ЕАО расположена в южной части Дальнего Востока. Несмотря на наличие разнообразного природно-ресурсного потенциала, представленного минеральными, лесными и земельными ресурсами, объем инвестиций в регионе незначителен. До 2009 г. процесс инвестирования промышленных предприятий области был связан с реализацией небольших инвестиционных проектов. Крупный проект,

на долю которого пришлось более 90% инвестиций в основной капитал области, был связан со строительством ЛЭП по транзиту электроэнергии от гидроэлектростанции в Амурской области через территорию ЕАО в Хабаровский и Приморский края [Аносова, 2014].

В настоящее время результаты рейтингов ЕАО отражают ее низкую привлекательность для инвесторов. По методике АНО «АСИ» в 2017 г. ЕАО вошла в группу регионов с крайне низким уровнем достижения показателей по всем целевым моделям (менее 80%) и занимала 65 место. В 2018 г. рейтинг области вырос на 3 пункта.

По результатам рейтинга, проведенного Национальным рейтинговым агентством, в 2018 г. Еврейская автономная область (ЕАО) подтвердила второй уровень (IC8) из трех возможных уровней в категории «регионы с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности».

В 2018 г. в рейтинге компании «РАЭК-Аналитика» ЕАО вошла в группу регионов с незначительным потенциалом и высоким риском. По уровню совокупного инвестиционного потенциала область заняла 82 место. При рассмотрении частных потенциалов можно выделить природные ресурсы, по обеспечению которыми область заняла 53 место. Наихудшая ситуация сложилась по финансовому потенциалу – 85 место.

По совокупному инвестиционному риску в 2018 г. ЕАО заняла 78 место с минимальным экологическим риском (52 место) и максимальным показателем по управленческому риску (83 место).

Рассмотрим роль природно-ресурсного, кадрового потенциалов и состояния производственной инфраструктуры в развитии инвестиционных проектов на территории ЕАО.

Природно-ресурсный потенциал. Представленные результаты рейтингов отражают положительную роль природно-ресурсного потенциала (далее – ПРП) области в части повышения ее инвестиционной привлекательности.

³ РАЭК-Аналитика URL: https://raex-a.ru/update_files/3_13_method_region.pdf (дата обращения 15.06.2019).

⁴ Инвестиционная привлекательность регионов – основа экономического развития Российской Федерации. URL: <https://asi.ru/reports/> (дата обращения 24.06.2019).

Таблица 1

Запасы полезных ископаемых Еврейской автономной области

Полезные ископаемые	Доля ЕАО в общих российских запасах руды, %	Содержание элемента в руде, %	
		ЕАО	РФ
Графит	43,3	12	3
Марганец	3,9	21	20
Олово	1,5	1	1
Магний	1,2	60	40
Железо	1,2	32	30

Источник: Инвестиционный паспорт Еврейской автономной области. 29 с.

Минеральные ресурсы занимают ведущее место в структуре ПРП области. Большинство инвестиционных проектов в ЕАО связано с добычей сырья, что обусловлено наличием месторождений полезных ископаемых, в том числе крупнейших в России (табл. 1).

Территориальная организация недропользования определяется в первую очередь инвесторами. Операторами выступают вновь созданные предприятия (компании) или ассимилированные ими ранее существовавшие государственные предприятия [Архипов, 2014].

В ЕАО реализуется несколько крупных проектов: действует первая очередь Кимкано-Сутарского ГОКа на базе Кимканского месторождения железистых кварцитов, разрабатывается Союзное месторождение графитовой руды, ведется добыча магнезиального сырья (брусита) на Кульдурском месторождении и разрабатывается Савкинское месторождение брусита, возобновлены работы по отработке хвостохранилища, образованного в результате складирования отходов производства при добыче и переработке оловянной руды на обогатительной фабрике в п. Хинганск и др.

Среди районов области промышленную специализацию имеет Облученский муниципальный район, где исторически активно развивалось горнодобывающее производство (добыча олова, известняка, золота). В настоящее время открываются предприятия с целью восстановления заброшенных производств, а также освоения новых месторождений.

В Облученском районе, как и в целом по области, наиболее крупный инвестиционный проект связан с разработкой Кимканского и Сутарского железорудных

месторождений, строительством объектов черной металлургии и созданием транспортно-инфраструктуры. Конкретно речь идет о Кимкано-Сутарском горно-обогатительном комбинате (КС ГОК). Кимкано-Сутарский ГОК – это второй проект компании «Петропавловск – Чёрная Металлургия» на Дальнем Востоке по добыче и обогащению руд черных металлов. Проект строительства комбината включен в Стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. и в Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-восточных провинций КНР до 2018 г. В настоящее время ведется разработка Кимканского месторождения железных руд и выполняются проектные изыскания по вовлечению в переработку железистых кварцитов Сутарского месторождения. Предприятия, созданные на базе данных месторождений, входят в горно-металлургический кластер черной металлургии ГК «Петропавловск», который в свою очередь станет важной составляющей Дальневосточного металлургического кластера. Деятельность данного кластера обеспечит минерально-сырьевую и экономическую безопасность Дальнего Востока [Архипов, 2014], а также будет способствовать внутрирегиональной интеграции между дальневосточными субъектами на основе создания полного металлургического цикла. В настоящее время КС ГОК выходит на плановые показатели по добыче руды, производству железорудного концентрата и отгрузке его потребителю.

Другие крупные инвестиционные проекты, связанные с добычей и переработкой полезных ископаемых, планируются к реализации в Октябрьском и Ленин-

ском районах. В настоящее время в территориальной структуре хозяйства области происходит формирование новых промышленных узлов, в том числе и на территории сельских районов области (с. Снарск, с. Союзное, с. Унгун, пгт Приамурский, пгт Смидович) [Мищук, Комарова, Мошков, 2017].

Таким образом, минерально-сырьевой потенциал области обеспечивает привлекательность области для инвесторов, однако, выход КС ГОК на плановые показатели по добыче руды, производству железорудного концентрата и отгрузке его потребителю, а также выход ряда других проектов на инвестиционную и эксплуатационную стадию реализации усиливает необходимость решения кадрового вопроса.

Обеспечение кадрами. Предприятия, действующие в минерально-сырьевом секторе, являются капиталоемкими, материало- и трудозатратными. В рамках уже реализуемых на территории области проектов требуются специалисты горного дела. В Октябрьском и Облученском районах, исходя из проектной документации, планируется создание более 2 тыс. новых рабочих мест в добыче полезных ископаемых.

На протяжении последних 20 лет в области происходит сокращение численности населения, что отражается на численности и структуре трудовых ресурсов. За период с 2000 г. по 2017 г. общая численность населения ЕАО сократилась на 13%, численности рабочей силы – 11,5%.

Нестабильная ситуация на рынке труда области обусловила высокий показатель численности лиц, зарегистрированных на территории ЕАО, но работающих за ее пределами. По доле занятого населения, работающего за пределами региона, в 2017 – 2018 г. ЕАО занимала седьмое место (в 2016 г. – шестое место) среди регионов России. Среди дальневосточных регионов в абсолютных величинах первое место по числу выезжающих мигрантов за пределы региона проживания занимает Приморский край, второе – ЕАО. Однако, в относительных величинах, в 2017 г. из Приморского края выехал 1,1% насе-

ления, в ЕАО – 10,1%. В других регионах Дальнего Востока данный показатель колеблется от 0,3% в Республике Саха (Якутия) до 1,0% в Амурской области⁵.

Сложившиеся негативные тенденции на рынке труда области обостряют вопросы нехватки специалистов. Компании ведут работу по привлечению необходимых трудовых ресурсов как из числа жителей области, так и из других регионов России и из-за рубежа.

В настоящее время предприятия Облученского района конкурируют между собой за привлечение рабочей силы. Учитывая их относительно равную транспортную удаленность от основных населенных пунктов и потребность в одних и тех же специалистах, имеющих горную специальность, основным конкурентным преимуществом вновь открывающихся и действующих предприятий, выступает уровень заработной платы. В среднем в 2018 г. среднемесячная заработная плата на одного работника в добыче полезных ископаемых составила 123,5% к соответствующему показателю в целом по экономике области (табл. 2).

По мнению Г. И. Архипова, высокотехнологичное производство способно привлечь квалифицированные и устойчивые кадры в большей мере, нежели простая добыча и экспорт переработанного сырья.

Исходя из мирового опыта, увеличение объемов добычи полезных ископаемых способствует росту числа занятых в сопутствующих отраслях. В среднем на 1 занятого в горнодобывающих производствах создается 3 рабочих места в других отраслях экономики [Canadian..., 2017].

Для ЕАО строительство новых и возобновление ранее действовавших предприятий играет положительную роль: создаются рабочие места, в том числе и на сопутствующих производствах. Кроме того, реализация большинства проектов имеет положительные перспективы для развития районов области, так как кроме промышленных объектов будут возрастать объемы строительства необходимой инфраструктуры.

⁵ О межрегиональной трудовой миграции в 2017 г. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2017.htm (дата обращения 10.07.2019)

Таблица 2

Доля среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к средней по экономике в ЕАО, 2018 г.

	Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Строительство	Торговая оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Транспортировка и хранение	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
Доля среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к средней по экономике в ЕАО	47,0	123,5	68,4	113,6	112,1	50,0	135,8	46,8

Источник: составлено по: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности. URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/evr_stat/ (дата обращения 20.06.2019).

Состояние производственной инфраструктуры. Высокие показатели развития производственной инфраструктуры являются важным условием для инвестиционной привлекательности региона. По результатам расчета индекса развития инфраструктуры специалистами Первой инвестиционной компании (InfraONE Research), в пяти субъектах Дальнего Востока значение индекса развития инфраструктуры в 2017 г. превышало среднероссийский показатель (5,7). Итоговый индекс состоит из пяти отраслевых и не является их среднеарифметическим. Наибольшие инвестиционные вложения в инфраструктуру среди регионов Дальнего Востока отмечаются на территориях с действующими крупными промышленными компаниями. Первое место по объему инвестиций занимает Сахалинская область. В ЕАО в 2017 г. был вложен 1% от расходов всего Дальнего Востока на инфраструктуру, что является минимальным показателем (табл. 3).

Новые инвестиционные проекты увеличивают потребность в совершенствовании энергетической инфраструктуры области. Размещение существующих элементов электроэнергетики по области приближено к каркасу расселения населения и имеет линейную структуру. В Биробиджанском и Ленинском районах функ-

ционирует, так называемое, каркасное кольцо линий электропередач напряжением 110 кВ и каркас линий электропередач напряжением 35 кВ. Слаборазвитой можно признать энергетическую инфраструктуру Октябрьского района, так как она проходит преимущественно по южным территориям данного района. Разработка графитового месторождения и строительство ГОКа, перерабатывающего графитовую продукцию (вблизи Союзенского месторождения графита), будет сопровождаться строительством инфраструктуры, в том числе и энергетической, что позволит улучшить условия для промышленного развития области и ее районов [Калинина, Суховеева, 2017].

Помимо недостаточного уровня развития сети линий электропередач, важным инфраструктурным ограничением для развития перерабатывающих предприятий как в ЕАО, так и в других регионах Дальнего Востока, является высокая стоимость электроэнергии, которая усиливает инфраструктурные ограничения для действующих и перспективных проектов.

Кроме электрических сетей важную роль играет наличие транспортных путей. Региональные и местные дороги в ЕАО соответствуют нормативным требованиям на 45%. Дополнительные инвестиционные вложения необходимы в связи с ре-

Таблица 3

**Индекс развития инфраструктуры регионов Дальнего Востока
и минимальные дополнительные инфраструктурные потребности, 2017 г.**

Субъект ДВ	Индекс развития инфраструктуры	Расходы регионального бюджета на инфраструктуру, млрд руб.	Минимальная дополнительная потребность, млрд руб.
Чукотский АО	6,14	3,1	4,3
Магаданская область	6,03	2,6	8,3
Камчатский край	6,01	6,6	6,9
Сахалинская область	5,92	26	12,7
Хабаровский край	5,83	13,8	29,4
Приморский край	5,66	10,7	36,2
Амурская область	5,52	4,8	15,6
Еврейская АО	5,39	0,9	4,8
Забайкальский край	5,2	4,2	13,9
Республика Бурятия	5,06	6,5	9,4
Республика Саха(Якутия)	4,82	15,8	34

Источник: составлено автором по данным аналитического отчета «Инфраструктура и рынки. Дальний Восток». М. : Изд-во «Первая инфраструктурная». 2019. 130 с. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/infrastruktura_i_rynky_dalny_vostok_infraone_research.pdf (дата обращения 28.06.2019).

лизацией новых проектов.

Инфраструктурной составляющей горно-металлургического кластера, в состав которого будет входить КС ГОК, является строительство железнодорожного мостового перехода через реку Амур в районе села Нижнеленинского Ленинского муниципального района области. Одновременно планируется реконструировать железнодорожную линию Биробиджан-Ленинское. С вводом моста в эксплуатацию сформируется транспортно-логистический узел на станции Биробиджан [Аносова, Гуревич, 2013].

При подготовке и разработке Савкинского месторождения брусита будет создана транспортная инфраструктура в Октябрьском районе (реконструкция и строительство автодороги, мостов), которая позволит замкнуть автодорожное кольцо ЕАО и обеспечить прямой транспортный доступ из района к Транссибу и трассе «Амур» (сокращение маршрутов с 250 – 280 км до 170 – 200 км). Современная транспортная инфраструктура обеспечит не только возможность вывоза

продукции Савкинского месторождения брусита, но и повысит транспортную доступность к другим месторождениям Облученского и Октябрьского районов.

Приграничное положение области имеет положительное значение в развитии логистических проектов. Одним из примеров является размещение транзитно-перевалочного склада запчастей и техники китайской компании Yutong на территории ЕАО ТОО «Амуро-Хинганская». В области будут формироваться и отправляться в Кемеровскую область машинокомплекты для их дальнейшей сборки.

По мнению специалистов Первой инвестиционной компании (InfraONE Research), объемы инвестиций на Дальнем Востоке недостаточны, что связано с незначительными федеральными вложениями и отсутствием крупных региональных инвесторов⁶. В 2017 г. вложения со стороны бюджета области в объекты инфраструктуры составили около 0,9 млрд руб., при минимальной инфраструктурной потребности региона в 4,8 млрд руб. Поэтому можно предположить, что дальнейшее развитие инфраструктурных про-

⁶ *Инфраструктура и рынки. Дальний Восток. Аналитический отчет.* М.: Изд-во «Первая инфраструктурная». 2019. 130 с.. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/infrastruktura_i_rynky_dalny_vostok_infraone_research.pdf (дата обращения 28.06.2019).

ектов возможно при участии инвесторов.

В связи с этим основной проблемой ЕАО остается отсутствие крупных стратегических инвесторов, что во многом обусловлено низким уровнем развития производственной инфраструктуры, удаленностью от основных промышленных центров и рынков сбыта. В настоящее время на территории ЕАО реализуется несколько проектов, финансируемых крупными корпорациями – ГК «Магнит» (месторождения графита), Российское горно-химическое общество (месторождения брусита), канадская компания «Сепро Минералс» (месторождения олова). При этом основные налогоплательщики по поступлениям в консолидированный бюджет ЕАО – это крупные корпорации (ПАО «Транснефть», ПАО Сбербанк, ОАО «РЖД», ООО «КС ГОК», ОАО «ДРСК»). По данным УФНС по ЕАО в 2018 г. 39% от общего объема налогов в консолидированный бюджет области выплачены ПАО «Транснефть», ОАО «РЖД» и местной компанией ООО «КС ГОК».

В целом для области региональная эффективность проектов, которая определяется как отношение создаваемой при его реализации добавленной стоимости к ВРП региона, может быть высока. По прогнозам реализация минерально-сырьевых проектов в ЕАО может обеспечить до 27,6% в ВРП региона к 2020 г. [Ломакина, 2008]. Очевидно, что данный показатель не будет достигнут к предполагаемому сроку, однако, положительная тенденция роста доли предприятий по добыче полезных ископаемых в добавленной стоимости ЕАО отмечается.

В отличие от добычи минеральных ресурсов, сельское хозяйство занимает устойчивую позицию в экономике области. Развитие сельского хозяйства в ЕАО обусловлено расположением большей площади пашни на Среднеамурской низменности с концентрацией пригодных почвенных и наличием относительно благоприятных агроклиматических ресурсов. Южная равнинная часть территории ЕАО характеризуется наивысшими показателями теплообеспеченности и избыточной влагообеспеченностью [Григорьева, Алексеева, 2007]. Климатические

и почвенные условия позволяют выращивать большой ассортимент сельскохозяйственных культур.

Доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости области (в основных ценах) в 1995 г. составляла 11,2%, в 2017 г. – 8%. В структуре посевных площадей области преобладают посевы сои. В 2000 г. их доля составляла 32,9% (25,8 тыс. га), в 2018 г. они занимали 93,6 % всех посевных площадей области, с максимальными показателями в двух южных районах – Ленинском и Октябрьском (97,4% и 94,9 % соответственно). В настоящее время основная доля произведенной сои экспортируется в Китай. С целью расширения соеперерабатывающих производств в Ленинском районе ЕАО планируется строительство современного завода. Строительство завода будет осуществлять дочерняя компания Транспортной инвестиционной корпорации провинции Хэйлунцзян⁷.

Животноводство является менее рентабельным, однако рассматривается как приоритетное направление развития сельского хозяйства области. В стратегии развития АПК ЕАО отмечаются проекты по организации материально-технической базы для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, строительству свиноводческого комплекса, созданию животноводческого комплекса, ориентированного на развитие молочного животноводства и др. Одним из сдерживающих факторов развития животноводства в ЕАО является недостаток кормовой базы. Площадь кормовых угодий за период с 1990 г. по 2018 г. сократилась в 15,5 раза и составила 1,5% от общей посевной площади ЕАО по хозяйствам различных организационно-правовых форм под урожай 2018 г. [Мищук, Калинина, Соколова, Фетисов, 2018].

Важным аспектом реализации проектов является их эффект для рынка труда и экономики региона. Приграничное положение ЕАО обусловило наличие инвестиционных проектов с участием китайского капитала. В большинстве случаев на предприятиях с иностранным капиталом заняты китайские трудовые мигранты, что ограничивает возможность повыше-

⁷ Китайский инвестор планирует вернуться к строительству соеперерабатывающего завода в ЕАО. URL: <https://eaomedia.ru/news/822790/> (дата обращения 17.06.2019).

ния занятости местного сельского населения [Мищук, 2010]. Необходимо подчеркнуть, что низкая заработная плата в сельском хозяйстве при высокой трудоемкости не стимулирует местные трудовые ресурсы ориентироваться на данную сферу. В 2018 г. отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников растениеводства и животноводства, охоты и предоставления соответствующих услуг в этих областях к среднему уровню по ЕАО составило 47%, что является одним из минимальных показателей в сравнении с уровнем заработной платы по всем видам экономической деятельности.

Заключение. Согласно рейтингам оценки инвестиционной привлекательности, ЕАО входит в группу регионов с умеренным или незначительным инвестиционным потенциалом и высоким инвестиционным риском. Итоговый индекс развития инфраструктуры области ниже среднероссийского уровня, в первую очередь из-за состояния элементов транспортной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры.

Реализация проектов в промышленности, логистике и сельском хозяйстве ЕАО обусловлено наличием разнообразного природно-ресурсного потенциала и ее приграничным положением. В настоящее время производственная инфраструктура не соответствует прогнозируемым потребностям, однако, планы развития области включают мероприятия по строительству элементов транспортной и энергетической инфраструктуры. Недостаток бюджетных расходов на инфраструктуру приводит к ее низкому уровню развития. Дополнительная потребность расходов на ее расширение, вероятно, будет покрываться за счет частных инвестиционных проектов. При этом основной проблемой ЕАО остается отсутствие крупных стратегических инвесторов.

Дополнительным сдерживающим фактором развития инвестиционных проектов может рассматриваться узкий рынок труда области. Кадровая политика новых предприятий будет во многом основана на привлечении внешних трудовых ресурсов, что в целом характерно для восточных регионов страны.

Список литературы:

1. Аносова С. В. Трансформация промышленности приграничного региона Дальнего Востока России // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11-7. С. 1579–1584.
2. Аносова С. В., Гуревич В. С. Становление и развитие промышленности Еврейской автономной области // *Региональные проблемы*. 2013. Т. 16. № 1. С. 92–97.
3. Архипов Г. И. Минерально-сырьевой сектор промышленности в Дальневосточном федеральном округе // *Известия высших учебных заведений. Геология и разведка*. 2014. № 5. С. 63–70.
4. Бакланов П. Я. Географические и геополитические факторы в региональном развитии // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2014. Т. 10. № 2. С. 18–21.
5. Григорьева Е. А., Алексеева Н. А. Динамика агроклиматических факторов в южных районах Дальнего Востока (на примере Еврейской автономной области) // *Региональные проблемы*. 2007. № 8. С. 133–138.
6. Домрачев А. Л. Инвестиционный климат как предметная область научного познания // *Власть и управление на Востоке России*. 2018. № 3 (84). С. 52–60. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-52-60
7. Калинина И. В., Суховеева А. Б. Инфраструктура сельской местности Еврейской автономной области: 15 лет перемен // *Региональные проблемы*. 2017. Т. 20. № 4. С. 129–138.
8. Калугина Н. К. Сущность понятий «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный потенциал» региона // *Гуманитарные научные исследования*. 2018. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/10/25249> (дата обращения: 26.03.2019).
9. Ломакина Н. В. Минерально-сырьевой комплекс Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // *Пространственная экономика*. 2008. № 1. С. 5–20.
10. Мищук С. Н. Международная трудовая миграция в регионе: проблемы трансграничного взаимодействия // *Региональная экономика: теория и практика*. 2010. № 36. С. 37–43

11. Мищук С. Н., Комарова Т. М., Мошков А. В. Трансформация территориальной структуры хозяйства Еврейской автономной области в пореформенный период // Региональные проблемы. 2017. Т. 20. № 2. С. 57–64.

12. Мищук С. Н., Калинина И. В., Соколова Г. В., Фетисов Д. М. Сельское хозяйство и социально-экономическое развитие сельской местности в приграничье // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 8. С. 68–76.

13. Хавинсон М. Ю., Кулаков М. П.

Моделирование динамики численности возрастных групп занятых в южных регионах Дальнего Востока России // ЭКО. 2017. № 2 (512). С. 146–152.

14. Юркин М.О. Региональные риски в системе управления инвестиционной деятельностью хозяйствующего субъекта // Российское предпринимательство. 2011. № 6-2. С. 174–180.

15. Canadian Mining Labour Market Outlook 2017. URL: https://www.mihr.ca/pdf/publications/Infographic_EN_Web.pdf (дата обращения: 11.09.2018).

Библиографическое описание статьи

Мищук С. Н., Юркин М. О. Факторы развития и реализации инвестиционных проектов в Еврейской автономной области // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 3 (88). С. 15–25. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-15-25

Svetlana N. Mishchuk – Candidate of Economics, Head of the laboratory of regional social-economic research, the Institute for complex analysis of regional problems, the Far-Eastern branch (4, Sholom-Aleikhem St., Birobidzhan, 679016, Russian Federation). *E-mail: svetamic79@mail.ru*

Mikhail O. Yurkin – Candidate of Economics, CEO of the Non-profit organization “Investment agency of the Jewish autonomous region» (12 «а», Prospect 60 Let Oktyabrya USSR St., Birobidzhan, 679016, Russian Federation). *E-mail: J.mikael@mail.ru*

Risks and benefits of developing investment projects in the Jewish autonomous region

Analysis of the risks and advantages of the investment attractiveness of the Jewish autonomous region is presented in the article. Factors for the implementation of investment projects in industry and agriculture of the region are considered in detail. The object of the article is the factors of investment attractiveness of the Jewish autonomous region (natural resources and geographical location, infrastructure, labor resources). The work is based on the use of systematic approach that considers these factors as the elements of single socio-economic system of the region. According to the ratings of investment attractiveness, the JAR is in the group of regions with moderate or low investment potential and high investment risk. The main advantages of the investment attractiveness of the region are associated with the presence of the natural-resource potential, the cross-border geographical position. Most projects are implemented in the mining industry. Border position has led to the development of projects with the participation of foreign capital. Investment risks are associated with a shortage of qualified labor resources, as well as insufficient level of development of the regional infrastructure. The existing production infrastructure does not match the projected needs of the potential investment projects. In addition, the narrow labor market in the region is a negative factor for the development of new projects. In this regard, personnel policy of the enterprises is largely focused on attracting the external labor resources. The additional need for spending on the creation of new infrastructure elements will be covered primarily by the private investment projects.

Keywords: investment attractiveness, potential, risk, the Jewish autonomous region.

References:

1. Anosova S. Century. Transformation of the industry of the border region of the Far East of Russia *Fundamental'nyye issledovaniya* [Fundamental Research], 2014,

no. 11–7, pp. 1579–1584. (In Russian).

2. Anosova S. V., Gurevich V. S. Formation and development of the industry of the Jewish Autonomous Region *Regional'nyye problemy* [Regional problems], 2013, v. 16,

no. 1, pp. 92–97. (In Russian).

3. Arkhipov G. I. Mineral sector of the industry in the Far Eastern Federal District *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Geologiya i razvedka* [News of higher educational institutions. Geology and exploration], 2014, no. 5, pp. 63–70. (In Russian).

4. Baklanov P. Ya. Geographical and geopolitical factors in regional development *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* [Geopolitics and ecogeodynamics of regions], 2014, vol. 10, no. 2, pp. 18–21. (In Russian).

5. Grigoryeva E. A., Alekseeva N. A. Dynamics of agro-climatic factors in the southern regions of the Far East (by the example of the Jewish Autonomous Region) *Regional'nyye problemy* [Regional problems], 2007, no. 8, pp. 133–138. (In Russian).

6. Domrachev A. L. Investment climate as a subject area of scientific knowledge *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2018, no. 3 (84), pp. 52–60. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-52-60 (In Russian).

7. Kalinina I. V., Sukhoveeva A. B. Rural infrastructure in the Jewish Autonomous Region: 15 years of change *Regional'nyye problemy* [Regional problems], 2017, v. 20, no. 4, pp. 129–138. (In Russian).

8. Kalugina N. K. The essence of the concepts of “investment attractiveness” and “investment potential” of the region *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya* [Humanitarian research], 2018, no. 10 [Electronic resource]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/10/25249> (date of access: 03/26/2019). (In Russian).

9. Lomakina N. V. Mineral and raw ma-

terials complex of the Russian Far East: potential and development prospects *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2008, no. 1, pp. 5–20. (In Russian).

10. Mishchuk S. N. International labor migration in the region: problems of cross-border interaction *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: theory and practice], 2010, no 36, pp. 37–43. (In Russian).

11. Mishchuk S. N., Komarova T. M., Moshkov A. V. Transformation of the territorial structure of the economy of the Jewish Autonomous Region in the post-reform period *Regional'nyye problemy* [Regional problems], 2017, vol. 20, no. 2, pp. 57–64. (In Russian).

12. Mishchuk S. N., Kalinina I. V., Sokolova G. V., Fetisov D. M. Agriculture and the socio-economic development of rural areas in the border *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii* [Agricultural Economics of Russia], 2017, no. 8, pp. 68–76. (In Russian).

13. Havinson M. Yu., Kulakov MP P. Modeling the dynamics of the number of age groups employed in the southern regions of the Russian Far East *EKO* [ECO], 2017, no. 2 (512), pp. 146–152. (In Russian).

14. Yurkin M.O. Regional risks in the investment management system of an economic entity *Rossiyskoye predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 2011, no. 6–2, pp. 174–180. (In Russian).

15. Canadian Mining Labor Market Outlook 2017. URL: https://www.mihr.ca/pdf/publications/Infographic_EN_Web.pdf (accessed September 11, 2018).

Reference to the article

Mishchuk S. N., Yurkin M. O. Risks and benefits of developing investment projects in the Jewish autonomous region // Power and Administration in the East of Russia. 2019. No. 3 (88). Pp. 15–25. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-15-25
